

**Отзыв официального оппонента
кандидата политических наук, доцента
Казариновой Дарьи Борисовны
на диссертацию Батищева Р.Ю. на тему
«Война как предмет политики памяти:
теоретико-методологические аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.1– История и теория политики**

Тема диссертационного исследования, представленного Р.Ю.Батищевым, приобретает особую **актуальность** в свете усиливающихся в настоящий момент тенденций дестабилизации мировых политических процессов, обострения военных конфликтов, связанных, в том числе с пересмотром итогов предшествующих войн как ключевых составляющих политической и военной мобилизации (Карабах, новый виток арабо-израильского конфликта), а также продолжающейся уже на протяжении последних двух десятилетий трансформации миропорядка и глобального лидерства, которые легитимируются через пересмотр дискурсов исторической памяти о Второй Мировой войне (переход в странах Запада от «дискурса Холокоста» к дискурсу «Войны двух тоталитаризмов»). Поскольку, как отмечает диссертант, слабо изученными остаются теоретико-методологические аспекты обращения к образам войны в политике памяти и специфики встраивания или исключения войны из актуального прошлого, эта тематика требует более пристального изучения.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что несмотря на широкое распространение в научной среде трудов по проблематике политики памяти, системная классификация походов и акторов политики памяти о войне проводится действительно впервые.

В работе использована современная **методологическая база** исследования. Автор работает преимущественно в рамках конструктивистского подхода, что обусловлено самой тематикой исследования. В работе довольно много компаративного анализа, хотя он не находит отдельного отражения в структуре диссертации.

Таким образом, диссертант продемонстрировал соответствие критериям научного диссертационного исследования, а само исследование характеризуется **высокой степенью обоснованности и достоверности изложенных научных положений.**

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи, анализируется ее теоретическая и методологическая основа, сформулированы научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, приводится их теоретическая и практическая значимость, отмечаются результаты апробации проведенного исследования.

В **первой главе** диссертации представлен концептуальный анализ основных подходов к трактовке понятия «политика памяти», роли образов войны в ключевых моделях политики памяти, а также классификации основных теоретико-методологических подходов к изучению памяти о войне. При рассмотрении памяти о войне в существующих моделях политики памяти (космополитической, антагонистической, агонистической), автор делает вывод, что «антагонистическая память предельно концентрирована на теме войны, при том, что космополитическая память максимально дистанцируется от памяти о войнах с целью поддержания консенсуса». Можно было бы развить эти рассуждения, сделав попытку соотнести эти модели и дискурсы по частотности употребления и проследить динамику этого соотношения. В качестве гипотеза для будущих исследований можно сделать предположение, что космополитическая модель все больше уступает место антагонистической и агонистической в условиях геополитического обострения.

Во **второй главе**, где речь идет о российской политической практике, автор обращается к проблеме использования различными акторами образов войны в политике памяти и военной мифологии. На с.63-69 диссертации автор в основном с помощью событийного описания рассматривает историю становления ключевых институтов исторической памяти о войне, затем переходит к нормативному анализу появившегося мемориального

законодательства и оформления соответствующей правоприменительной практики. Автор делает важный вывод, что «Россия находится в позиции обороняющегося и догоняющего» (с.70) в то время как ее геополитические соперники в Восточной Европе выступали с проактивных ревизионистских позиций. Далее автор пишет о региональном измерении политики памяти о войне и справедливо указывает на неоднозначную и часто конкурентную политику, не иллюстрируя, однако, свои аргументы примерами, что значительно украсило бы работу. Переходя далее к символике памяти о войне, автор обращается к примерам разных стран, а в анализе роли религиозных организаций вновь опирается на российский опыт. Особенный интерес здесь представляет анализ новых сетевых акторов политики памяти, где отделить проблематику памяти о войне от более широких контекстов действительно сложно.

Во втором параграфе второй главы автор занимается функциями выше классифицированных акторов, где иллюстрирует свои аргументы более актуальными событиями, связанными с СВО. Описывая «коммерческую» функцию памяти о войне, автор соглашается с идеей Дж. Мосса о десакрализации военных мемориалов во второй половине XX века, которые «утрачивают свою «литургическую», сакральную функцию и приобретают «утилитарную» функцию» (с. 106), не показывая обратного процесса нарастающей сакрализации применительно к России, хотя и оговаривается, что «дисбаланс между коммеморацией и коммерцией (в пользу последней) можно наблюдать и в современной России» (с.108).

В третьем параграфе автор систематизирует стратегии работы с памятью о войне, обращается к проблематике героя и сакрального в общественном сознании, приводит массу других интересных сюжетов.

В заключении автор излагает выводы из обеих глав.

Полученные автором научные результаты и сформулированные им выводы предоставляются в достаточной степени обоснованными, характеризуются четкой научной логикой и вносят вклад в исследование

проблематики исторической памяти. Работа обобщает пласт исследований в области памяти о войне, и в этом обобщении – главная ценность работы.

Вместе с тем, к работе есть некоторые замечания и пожелания:

Во-первых, политика памяти описана вне более широкого концепта политики идентичности. В российской политической науке сложился консенсус, что политика идентичности как совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национально-государственной, гражданской и иных форм макрополитической идентичности с участием большого количества акторов (определение И.С.Семененко) – это объединяющее понятие для таких направлений политики идентичности, как символическая политика, образовательная политика, политика памяти и др. И работа теоретического плана несколько проигрывает, не будучи вписана в этот более общий контекст.

Во-вторых, во введении не хватает более четкого определения рамок исследования в отношении рассматриваемых кейсов. Понимая стремление автора уйти от жесткого компаративного подхода применительно к работе теоретического плана, тем не менее, местами возникает впечатление, что автор произвольно обращается к примерам, делает не вполне обоснованные обобщения на основе анализа отдельных кейсов, чаще всего российского. Иллюстрируя свои аргументы в разных разделах работы примерами из разных стран и исторических эпох, автор дает широкую картину, в аргументации которой не хватает строгости. Не всегда примеры связаны с собственно памятью о войне, часто речь идет об исторической памяти в более широком контексте.

В-третьих, в диссертации нет четкого определения, о какой войне идет речь. Автор оговаривает на с. 5 введения, что не будет «затрагивать такие понятия, как «гибридная война», «информационно-психологическая война», ... «холодная война» или «ядерная война» несмотря на то, что события, описываемые этими концептами, находят своё отражение в историческом сознании». Кажется принципиальным в данном случае и разделить понятия гражданской войны и войны с внешним неприятелем. Очевидно, автор

занимается вторым типом военных конфликтов, оставляя в стороне проблематику травмы гражданской войны, ее преодоления и влияния на текущую политику. Поскольку в Memory studies важное место занимают и такие кейсы (в первую очередь в США и Испании, где наблюдается острая политизация памяти о гражданской войне), этот момент представляется исключительно важным.

В четвертых, в исследовании очевидно не хватает работ таких авторов как Д.Ефременко (он упоминается лишь как соавтор А.Миллера), Л.Фадеевой (Фадеева Л.А. Секьюритизация политики памяти и идентичности в арсенале политиков и аналитиков// Известия Алтайского государственного университета. 2020. S6 (116)). С. 73-76.; Фадеева Л.А. Политика памяти и идентичности в Европейском союзе: сопряженные понятия, рассогласованные практики// Международная аналитика. 2022;13(3):79-93.; Фадеева Л. А. Матрица памяти, политики и пространства (О культурах общественной памяти как составной части политических культур) // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 183-187), а также Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). Москва: Издательство «Весь Мир», 2020.)

В-пятых, отдельные разделы введения (новизна, методология) отличаются лапидарностью, что связано с разницей научных школ. Отдельные параграфы и даже главы не снабжены собственными выводами, которые сосредоточены лишь в заключении диссертации. Это замечание носит скорее формальный характер.

Отмеченные замечания, впрочем, имеют рекомендательный характер. Пожелания скорее определяют перспективы дальнейшей научной работы соискателя и не снижают значения настоящего исследования и его высокой оценки. Автореферат и опубликованные труды автора достаточно полно отражают содержание работы.

Диссертация Р.Ю.Батищева представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение.

Диссертация «Война как предмет политики памяти: теоретико-методологические аспекты» соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом им. М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Диссертационное исследование соответствует п.3 (Историческая политика. Политика памяти) Паспорта научной специальности 5.5.1 – История и теория политики (политические науки), а также критериям, определенным п.п.2.1-2.5 Положения о порядке присуждения ученых степеней в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова, а ее автор Р.Ю.Батищев заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1 – История и теория политики (политические науки).

Казаринова Дарья Борисовна

Доцент, кандидат политических наук,
23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития),
доцент кафедры сравнительной политологии
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы»

117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

kazarinova-db@rudn.ru

10 октября 2023 года

Подпись Казариновой Д.Б. заверяю

Ученый секретарь факультета гуманитарных и социальных наук

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы»

В.С.Мухаметжанова